

Руки страшно озябли...

Ледяные, почти потерявшие всякую чувствительность. В нос ударил резкий запах спирта.

Янь Юньнань медленно открыл глаза. Вокруг всё было ослепительно белым — больница.

Он скосил взгляд: в руке торчала игла капельницы. Неудивительно, что конечности так замерзли.

Янь Юньнань тяжело вздохнул и уставился в потолок, погружаясь в пустоту.

От момента, когда он ничего не помнил, кроме образа Ли Ю, до того, как тот сам назвался его парнем — всё это наполняло сердце Янь Юньнаня радостью.

Любовь, которая, казалось, должна была прийти сама собой, рухнула, как только Ли Ю узнал правду: Янь Юньнань вовсе не женщина.

Должно быть, он теперь презирает его. Всё-таки он целовал мужчину.

Янь Юньнань размышлял об этом с бесстрастным лицом, пока внезапный приступ голода не стал настолько острым, что вытеснил из головы любые другие мысли.

В момент, когда дверь палаты приоткрылась, сердце Янь Юньнаня сжалось.

— Господин Янь, верно? Я сиделка, которую прислал господин Ли. Вот ваш обед.

Сердце Янь Юньнаня отпустило, но на душе стало пусто.

Он молча кивнул.

Вскоре маленький столик у кровати был заставлен едой.

Он вспомнил: вчера вечером он ничего не ел, вот и... по-видимому, упал в голодный обморок.

Дверь снова закрылась. Первая ложка каши, которую поднес ко рту Янь Юньнань, смешалась с упавшими слезами.

Ли Ю ненавидит его.

Ненавидит настолько, что даже не хочет прийти навестить.

Тогда какой смысл оставаться здесь?

Он торопливо ел, дорожа тем, что Ли Ю прислал ему через помощников.

Янь Юньнань послушно дождался, пока капельница опустеет, а затем выписался.

В ожидании тянулись долгие часы. Каждую секунду он надеялся, что дверь откроет Ли Ю.

Но реальность оказалась жестокой: Ли Ю не пришел.

Он просто брезгует им.

Подумаешь.

Хм.

Янь Юньнань нахмурил тонкие брови. Раз так, он тоже больше не хочет видеть Ли Ю.

Он тайком вернулся в свою маленькую квартиру. Глядя на запертую дверь, Янь Юньнань почувствовал нечто знакомое, и тут же нашел ключ под ковриком.

На губах заиграла улыбка, хотя, переступая порог, он чувствовал себя немного не в своей тарелке.

В конце концов, никаких воспоминаний об этом месте у него не было.

— Наконец-то ты вернулся.

Дверь соседней квартиры отворилась, и раздался ясный, звонкий голос.

Янь Юньнань мгновенно юркнул в дом, оставив лишь узкую щель, и уставился на незнакомца.

Реакция Янь Юньнана позабавила Ван Лэя.

— Я твой сосед, — он наклонил голову и добавил: — Новый сосед.

Видя, как настороженно Янь Юньнань смотрит на него, Ван Лэй не стал приближаться, а просто занялся своим заказом еды.

Странно.

В день переезда, когда он впервые увидел Янь Юньнана, тот был таким холодным и отстраненным, что никто бы и не обернулся вслед.

А потом, непонятно почему, он исчез.

И вот теперь, когда он наконец снова увидел этого красивого мужчину, тот стал каким-то мягким, словно беззащитным.

Когда дверь соседа захлопнулась, Янь Юньнань наконец успокоился. Он поднял ключ с коврика, спрятал его и закрыл дверь на замок.

Теперь в его глазах все мужчины казались опасными хищниками.

Вернувшись домой, он почувствовал себя в безопасности.

Янь Юньнань бесцеремонно свернулся калачиком на углу дивана, обняв подушку, и уставился в телевизор с самым серьезным видом.

Звук вибрации телефона на журнальном столике был полностью заглушен громкостью телевизора.

Он понятия не имел, что Ли Ю, который не смог найти его в больнице, места себе не находит от беспокойства.

Впрочем, даже если бы он узнал — что с того?

Ли Ю его не любит.

Значит, и ему пора разлюбить Ли Ю.

Ли Ю, выслушав долгие нотации родителей, наконец смог вернуться в больницу. Он распахнул дверь палаты, но никого не увидел.

Сердце охватила паника.

Он бросился к регистратуре, чтобы узнать, где пациент. Медсестра, припомнив детали, ответила, что тот уже выписался.

— Кто разрешил вам его выписать?

Мужчина перед ней, хоть и был красив, выглядел сейчас пугающе мрачно.

Медсестре хотелось плакать, но профессионализм заставил её держаться.

— Пациент совершеннолетний, он имеет право принимать решения самостоятельно.

— Да что вы понимаете... — с трудом выдавил Ли Ю.

Но, увидев страх в глазах девушки, он глубоко вздохнул и замолчал.

Янь Юньнань потерял память.

Без памяти он стал совсем не таким стойким, как раньше.

Теперь он стал таким плаксивым, чуть что — сразу слезы.

Ли Ю помчался на виллу.

Но, открыв дверь, он увидел, что дом пуст. Янь Юньнаня здесь не было.

Куда еще он мог отправиться, не помня себя?

Ли Ю замер. Он вдруг вспомнил, что когда-то привозил Янь Юньнаня... в тот его старый дом.

В дверь постучали. Янь Юньнань как раз стоял, глядя в пустой холодильник, где была одна только минеральная вода.

Каким же странным человеком он был до потери памяти, если пил одну лишь воду?

Дверь была на цепочке. Янь Юньнань медленно приоткрыл её. Первое, что он увидел, была не чья-то физиономия, а грудь.

Ростом гость был почти как Ли Ю.

— Поел? — Ван Лэй выпалил три коротких фразы: — Я заказал слишком много. Если не возражаешь, можешь помочь мне доесть одну порцию.

Янь Юньнань, потирая голодный живот, с сомнением переводил взгляд с соседа на контейнер с

едой.

Он отцепил цепочку и, попятившись, тихо произнес:

— Заходи.

Ван Лэй, который просто хотел угостить соседа, был удивлен таким приглашением.

— Хорошо, — не стал скромничать он.

Янь Юньнань оказался очень вежливым. Он помог соседу распаковать еду. Когда он увидел внутри раков, его глаза засияли.

— Нравятся? — Ван Лэй сразу заметил перемену.

Янь Юньнань энергично закивал.

Ван Лэй надел одноразовую перчатку и протянул первого очищенного рака прямо ко рту Янь Юньнана.

Когда Ли Ю примчался к дому, дверь была открыта. Он шагнул внутрь и, не успев дойти до комнаты, замер на месте, увидев эту сцену.

— Не нужно, спасибо, я люблю чистить сам, — с довольным видом ответил Янь Юньнань.

У него же есть свои раки, зачем заставлять кого-то другого их чистить? Это же неудобно.

Рука Ван Лэя зависла в воздухе, стало неловко.

Впрочем, он рассмеялся, пытаясь разрядить обстановку. В сущности, если бы Янь Юньнань принял рака из его рук, это выглядело бы куда страннее.

— По акценту ты не местный, да? — с едой во рту Янь Юньнань стал разговорчивее.

Ван Лэй улыбнулся, сверкнув белоснежными зубами:

— Я приехал сюда учиться.

Янь Юньнань понимающе кивнул:

— Совсем еще молодой.

— Ну, есть немного, — Ван Лэй, сдерживаясь, чтобы не сказать лишнего, добавил: — Я учусь по спортивной квоте, на физкультурном.

Все знают, что у спортсменов потребности довольно...

Впрочем, Янь Юньнань, кажется, не понял намека.

Ли Ю всё это время стоял у входа, наблюдая, как они болтают и смеются.

Он не входил, лишь молча следил за Янь Юньнанем.

Он уже понял, что это новый сосед, зовут Ван Лэй, студент-спортсмен.

Ли Ю видел, что Ван Лэй явно проявляет интерес к Янь Юньнаню.

И этот интерес сохранялся даже при условии, что тот знал: Янь Юньнань — мужчина.

Его кто-то любит...

Сердце Ли Ю внезапно сжалось от кислоты. Он пока еще не осознавал, что это ревность.

В его голове крутилось лишь одно: Янь Юньнань так весело болтает с этим парнем.

<http://bllate.org/book/24049/2762749>